

ПО-НОВОМУ, ПО-СВОЕМУ

«Повсюду зло — везде обман» — таков душный мир петербургской знати тридцатых годов прошлого столетия. В этом темном мире, кичливо называющем себя высшим светом, «деньги — царь земли». Страстный протест против алчности, против лжи, лицемерия «высшего света» звучит в каждой строке лермонтовского «Маскарада». Гневное обличение уже в самом названии драмы. Да, вся жизнь высшей знати — непрекращающийся маскарад... Маской благопристойности, светского высокомерия скрыты ее порочность, опустошенность.

Последекабристское поколение дворян видело для себя лишь два исхода: либо низкопоклонствуй, раболопствуй, либо, поняв всю мерзость светского существования, — презирай. Тот, кто выбирал второе «либо», жизнь калечила, ломала так, как изломала в «Маскараде» Арбенина.

Трактовка этого образа за долгие годы сценической жизни «Маскарада» стала традиционной. Зритель знает Арбенина — разочарованного, пресыщенного жизнью и охладевшего к ней, равнодушно расщепленного человека. «Я все видел, все переживал, все понял, все узнал... Сначала все хотел, потом все презирал...».

Никто, разумеется, не станет оспаривать правильность такой трактовки. Но бесспорно и другое. Любый театр, берясь за постановку произведения классики, не может, не должен ограничиваться тем, что сделано его предшественниками. Иначе это будет не живое творчество, полное вдохновенных поисков, а бесстрастное копирование — пусть даже совершенных, но уже созданных — образов.

Творческую попытку по-новому, по-своему прочесть и показать зрителю «Маскарад» Лермонтова сделал Псковский Государственный областной драматический театр имени А. С. Пушкина, гастролирующий сейчас у нас, в Таллине. Более всего это «прочтение по-новому» сказалось в раскрытии образа Арбенина. Главный герой «Маскарада» в исполнении артиста А. Багрецова гораздо энергичнее традиционного Арбенина, намного экспансивнее его. Он не так надменен. Он более общителен. В его характере главное — не разочарованность, не равнодушие к жизни. Арбенин — Багрецов прежде всего — человек, глубоко убежденный, что общество, в котором он живет, фальшиво, лживо, что верить никому ни в чем нельзя. Не менее характерна для него и огромная внутренняя сила. Но как трагически расстраивается она в убийственной атмосфере николаевской реакции!

В юности — кутежи, карты, разврат. Потом — расчетливые ходы игрока не только за зеленым столом, но и в жизни. Потом — мuki подозрения, ревность пополам со стра-

Гастроли Псковского Государственного областного драматического театра имени А. С. Пушкина в Таллине

хом перед светской молвой, убийство Нины.

В Арбенине — Багрецове все это не от безразличия к жизни, а от избытка сил, иссякающих — может быть, даже бессознательно, — но так и ненашедших для себя социальной деятельности. «Тебя, как и других, к земле прижал наш век», — признается сам себе Арбенин.

Правомерно ли такое сценическое воплощение образа главного героя «Маскарада»? Думается, что да! Возможно ли иное? Конечно! Образ Арбенина очень емкий, сложный, потому-то он не утратил своего обаяния и для нас — людей иного века, иного общества. Псковский театр раскрыл этот образ так. Другие театры найдут в нем новые черты, новые нюансы.

«Маскарад», показанный нам Псковским театром, интересен не только своим Арбениным. Режиссер — заслуженный деятель искусства Армянской ССР Б. Филиппов сумел так оттенить все реплики о «злодействе» Арбенина, что и они звучат обличением дворянского высшего общества. «Вачька Квин», — шепчет о нем первый понтер. «Он причучен к злодейству», — твердит баронесса Штраль. «Ваш муж злодей, бездушный и безбожный», — предостерегает князь Звездич Нину. «Казнит злодея провиденье» — лицемерно, подняв глаза к небу, вещает Неизвестный.

Злодей! А сами-то они чем не злодеи? Ведь это их — и им подобных — испорченность, порочность настолько лишили Арбенина веры в людей, что ему легче было поверить в мнимую измену, чем в невиновность Нины.

Спектакль смотрится с волнением. Особенно хороши сцены-диалоги Арбенина и Нины. Молодая актриса А. Бахмутская обладает богатейшим разнообразием очень тактичных, не бросаких, но чрезвычайно выразительных средств для передачи самых глубоких, самых сложных психологических переживаний героини спектакля. В созданном ею образе — и чувство большого человеческого достоинства, и подлинное благородство, и истинная, доверчивая любовь.

Спасибо всему актерскому ансамблю и за прекрасное, свободное звучание лермонтовского стиха. Это доставляет зрителю большое наслаждение.

Не в упрек, а из самых дружеских побуждений хочется высказать нашим гостям и несколько пожеланий. Прежде всего — играть ровнее. Ведь даже А. Бахмутская — актриса бесспорно недожужинного сценического дарования — не сразу начинает играть в полную меру своих способностей. Э. Виторган (князь Звездич) местами играет очень искренне. Но почему местами, а не во всем спектакле?

Неудачен по внешнему облику образ Шприха. «Кто этот франтик?» — спрашивает о нем Арбенин. А зритель видит не франтика, а неряшливого, растрепанного человека.

Даа слова о костюмах вообще. Они, особенно мужские, не столь элегантны, как следовало бы. А ведь для петербургского «высшего света» внешний показной лоск был чуть ли не принципом жизни. Быть может, остались пока не найденными и другие краски, острые и выразительные, которыми можно было бы воспроизвести в спектакле атмосферу «высшего света», породившего и морально уничтожившего Арбенина и убившего Нину.

Но это — отдельные недочеты. Их замечаясь главным образом в начале спектакля, пока ты еще не захвачен действием пьесы, игрой актеров, удачно сопровождающей спектакль музыкой.

«Маскарадом» Псковский театр начал в Таллине свои гастроли. Спектакль шел при переполненном зале. Это — ярчайшее доказательство большого интереса, с каким таллинцы встретили приезд актеров одного из театров братской Российской Федерации.

Т. ДАВЫДОВА.